

Человек между вертикалью духа и горизонтом души: педагогические процессы становления, развития и формирования человека в свете православной антропологии

А. А. Остапенко

Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Екатеринодарская духовная семинария,
Российская Федерация, 350000, Краснодар, ул. Фрунзе, 67

Для цитирования: Остапенко А. А. Человек между вертикалью духа и горизонтом души: педагогические процессы становления, развития и формирования человека в свете православной антропологии // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 1. С. 74–91. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2022.104>

В статье с точки зрения православной антропологии рассматривается соотношение педагогических процессов становления, развития и формирования человека. Автор осуществляет попытку согласовать понятия богословской антропологии с терминологией научной педагогики, а также на основе антропологического подхода гармонизовать ключевые установки советской, гуманистической и со-образной православно ориентированной педагогик. Особое внимание уделено попытке корректно объяснить суть духовного и душевного устройства человеческой природы без использования богословской терминологии для светских педагогов. Это сделано с помощью базовых метафор «вертикаль духовного становления» и «горизонт душевного развития», позволяющих наглядно представить принципиальные различия между духовной и душевной составляющими человеческой природы. Духовное становление рассматривается как процесс совершенствования человека через преодоление нравственного релятивизма и соблазнов грехом и пороком, а душевное развитие — как процесс расширения и распространение разумных, волевых и чувственно-эмоциональных сил человека через создание благоприятных условий. Формирование человека через внешнее воздействие на душевную часть человеческой природы есть организованный процесс, уравновешивающий стихийность процесса душевного развития. В статье делается попытка согласования святоотеческого учения о человеке и положений современной педагогической антропологии.

Ключевые слова: дихотомия и трихотомия человеческой природы, базовая метафора, вертикаль духа, горизонт души, становление человека, развитие человека, формирование человека, преодоление греха, педагогическая поддержка, педагогическое воздействие, со-образная педагогика.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

Введение

В одном из частных лицеев города у меня состоялся непринужденный профессиональный разговор с прибывшими на педагогическую практику студентами выпускного курса педагогического факультета университета. В диалоге я заметил, что будущие педагоги и психологи сильно путаются в основных психолого-педагогических понятиях. На мой вопрос «Чем отличаются процессы *становления, развития и формирования* человека?» одна из практиканток бойко ответила: «В университете нам говорили, что ответ на этот вопрос педагогическая наука пока ясно не сформулировала». От опытных учителей на курсах повышения квалификации в региональном институте развития образования внятного ответа я тоже не получил. Вузовские учебники педагогики дают зачастую взаимно исключающие определения или определяют одно понятие через другое. Некоторые ученые одни категории относят к педагогике, другие — к психологии. Между тем правило, что кто ясно мыслит, тот правильно поступает, никто не отменял.

Не претендуя на истину в последней инстанции, попробую развести эти понятия, опираясь на здравый смысл, на языковое чутье (семантику и этимологию слов) и на *антропологический подход* в образовании, который развивает Виктор Иванович Слободчиков со товарищи, к коим я себя с радостью причисляю. Напомню, что в основу этого подхода положена христианская антропология в ее православном варианте.

Стилистика настоящей статьи просветительски-методическая, а не научно-богословская, поскольку публикация адресована в первую очередь не ученым-богословам, а ученым-педагогам и практикующим учителям и преподавателям, чем обусловлено наличие в тексте схематических иллюстраций, облегчающих восприятие текста для богословски неискушенного учителя. При этом я отдаю себе полный отчет в том, что любая схема беднее жизни, но богаче хаоса в голове.

1. Структура человеческой природы в христианской антропологии

Любая педагогика (а они очень разные) выстраивается на той или иной антропологии, на том или ином учении о природе человека, ибо педагогика — наука антропологическая, т. е. человековедческая. В данном случае в качестве основания мы полагаем христианское учение о человеке, подробно разработанное в святоотеческой традиции, начиная со святителей Григория Нисского¹ и Григория Паламы², а в современном богосло-

¹ *Григорий Нисский, свт.* Творения: [в 8 ч.] Ч. 1. М.: Типогр. В. Готье, 1861. С. 76–222 («Об устройении человека»); *Несмелов В.* Догматическая система святого Григория Нисского. Казань: Типогр. Императорск. ун-та, 1887.

² *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. Париж: YMCA-Press, 1950.

вии — В.Н. Лосским³, Панайотисом Нелласом⁴ и митрополитом Филаретом (Вахромеевым)⁵.

Христианская антропология говорит о трихотомии, т.е. о том, что человек как творение Бога имеет трехсоставную природу и иерархично состоит из *духовной, душевной и телесной* составляющих. То ли из-за привычки следовать советскому «научному» атеизму, то ли из-за боязни упрека в отсутствии академизма претендующие на научность современные педагогика и психология избегают употреблять понятия «дух» и «душа», хотя педагогика упрямо пытается заниматься духовно-нравственным воспитанием, а психология не отказывается от своего имени (от греч. ψυχή «душа» и λόγος «слово»; т.е. психология — слово о душе), используя его только в предисловиях к учебникам, где расшифровывает этимологию названия науки психология. Да разве только от слов «дух» и «душа» отказались современные психология и педагогика?! Попробуйте найти в современных учебниках понятия «стыд», «совесть», «честь», «долг», «достоинство».

Да, конечно, и у Святых Отцов есть некие разночтения по вопросу дихотомии «душа — тело» и трихотомии «дух — душа — тело», но эти различия не антагонистичны. Дихотомия есть «двухчастное описание природы человека как состоящей из *невидимой и видимой* части — души и тела (курсив мой. — А. О.)»⁶, а трихотомия есть «трехчастное описание человеческой природы как состоящей из тела, души и духа — высшей сферы души, предназначенной для общения человека с Богом»⁷. Таким образом, никакого противоречия между дихотомией и трихотомией нет. Есть лишь уточнение, что невидимая часть природы человека тоже внутренне различима. А различить видимое и невидимое, духовное и душевное, как это ни странно, позволяет смерть.

Смерть телесная разделяет душу и тело; таким образом выявляется двухчастность человеческой природы и правомочность дихотомического взгляда на человека. Возможна и смерть духовная... когда человек утрачивает единство с Богом. В этом случае он продолжает свое земное существование и в телесном, и в душевном плане, но дух его бездействует. <...> Душевный человек находится в состоянии духовной смерти и утрачивает возможность для реализации своего предназначения. Понятие о духовной смерти позволяет выделить третью часть в человеческой природе — дух, посредством которого человек может жить в общении с Богом и приобщаться нетварной божественной благодати⁸.

³ Лосский В. Н. По образу и подобию / пер. с фр. В. А. Решиковой. М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1995.

⁴ Неллас П. Обожение. Основы и перспективы православной антропологии / пер. с англ. Н. Б. Ларионова. М.: Никея, 2011.

⁵ Филарет (Вахромеев), митр. Человек в истории. Минск: Свято-Елизаветинский женский монастырь, 2008.

⁶ Леонов Вадим, прот. Основы православной антропологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Моск. патриархии, 2016. С. 447.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 42–43.

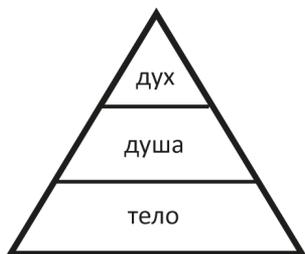

Рис. 1. Трихотомия человеческой природы (рисунки в статье выполнены автором)

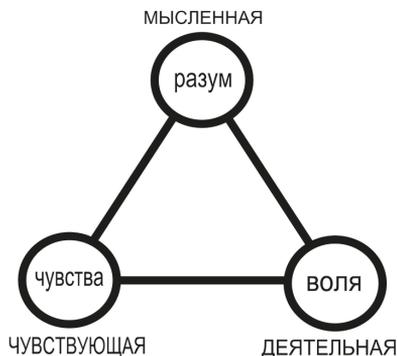

Рис. 2. Взаимодействие сил души

Таким образом, человеческая природа целостна (целокупна, целомудренна) и иерархична (рис. 1). «И ваш дух и душа и тело во всей *целости* да сохранится без порока (курсив мой. — А. О.)» (1 Фес 5: 23).

Согласно христианской антропологии, душевная часть человеческой природы состоит из трех сил души: *разумной* (разум, интеллект, мышление), *раздражительной* (чувства) и *желательной* (воля), которые в норме должны находиться в определенной подчиненности: «Господство разумной силы над двумя неразумными — естественный порядок взаимоотношения сил, позволяющий душе развиваться в соответствии с замыслом Божиим. В этом случае разум контролирует эмоции и полноценно управляет волевыми действиями»⁹ (рис. 2). Свт. Феофан Затворник разделяет стороны (силы) души на *мысленную, деятельную и чувствующую*¹⁰:

*В мысленной части от действия духа является в душе стремление к идеальности. <...> В деятельной части от действия духа является желание и производство бескорыстных дел. <...> В чувствующей части от действия духа является в душе стремление и любовь к красоте, или, как обычно говорят, к изящному*¹¹.

Иное устройство душевных сил следует считать искаженным, независимо от того, какая из душевных сил занимает господствующее положение. Подчинение разума и воли эмоциям и чувствам устремляет человека к чувственным удовольствиям и подавляет волю и разум. Подчинение разума и чувств воле порождает своеволие, при котором цель оправдывает средства.

Наличие всех развитых сил души не гарантирует того, что человек будет различать (в себе и в других) устремление к добру или злу. Чувственный и волевой интеллект может быть подлецом, не способным отве-

⁹ Там же. С. 447–448.

¹⁰ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Собр. писем. М.: Правило веры, 2009. С. 43.

¹¹ Там же. С. 43–46.

чать на вопрос «Что такое хорошо? Что такое плохо?». Иными словами, в полной мере душевная часть человеческой природы не отвечает за вопросы добра и зла.

Ответы на эти вопросы кроются в верхней части человеческой природы — *духе*, связывающем человека с Богом. «Дух, как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой»¹². Любопытный школьник, прочитавший учебник Закона Божия протоиерея Серафима Слободского, знает, что «дух в человеке проявляется в трех видах: 1) страх Божий, 2) совесть и 3) жажда Бога»¹³. Это утверждение зиждется на антропологии святителя Феофана Затворника: «Зовущая Божия благодать, приближаясь к человеку, действует прямо на дух его и, оживотворяя его стихии — страх Божий, совесть и жажду Богообщения, — обращает его к Господу Спасителю»¹⁴.

Находясь в *неслиянно-нераздельном триединстве*, эти «проявления духовной жизни»¹⁵ соединяют человека с Богом и свидетельствуют о Его присутствии и взаимно полагают друг друга, не существуя отдельно (рис. 3).

Рис. 3. Духовные силы человека (богословский контекст)

Так, *страх Божий* как благоговейное отношение к Богу оберегает человека от возможности оскорбить Его дурным поступком или помыслом. Это не страх наказания за недолжное, а боязнь быть недолжным (плохим, дурным, злым), страх быть плохим сыном.

Жажда Бога как «стремление ко всеовершенному благу»¹⁶ направляет человека ввысь, к совершенству, напоминая ему слова Нагорной проповеди: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48).

Страх Божий оберегает человека от зла, *жажда Бога* устремляет его к добру, а *совесть как голос Божий* в человеке помогает ему их распознать. «Совесть — чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла»¹⁷.

¹² Феофан Затворник, *свт.* Что есть духовная жизнь... С. 37.

¹³ Слободской Серафим, *прот.* Закон Божий. Руководство для семьи и школы со многими иллюстрациями. Свято-Успенская Почаевская лавра, 2009. С. 121.

¹⁴ Феофан Затворник, *свт.* Толкования Посланий апостола Павла к солунянам, к Филимону, к евреям. М.: Правило веры, 2005. С. 296.

¹⁵ Феофан Затворник, *свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? С. 35.

¹⁶ Там же. С. 38.

¹⁷ Игнатий Брянчанинов, *свт.* Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 1. М.: Паломник, 2008. С. 341.

2. Как нерелигиозного педагога подвести к пониманию духовного в человеке

Много раз, читая лекции на курсах повышения квалификации школьных учителей и вузовских преподавателей, ловил себя на мысли, что в тот момент, когда, объясняя структуру человеческой природы и переходя от понятий душевных к понятиям духовным, я упоминал о Боге, непременно часть аудитории начинала ухмыляться и выпадать из диалога. Причина, надеюсь, понятна. Всегда есть часть аудитории, которая считает себя религиозно нейтральной (атеистической, подчеркнуто светской), для которой слово «Бог» — пустой звук. Иногда (к счастью, нечасто) попадаются даже откровенные богоборческие (антиатеистические) персонажи, которые начинают обвинять лектора в религиозной пропаганде в стенах светского учреждения. И вот тут-то возникает колоссальная проблема: *как религиозно безразличному педагогу объяснить азы духовного воспитания, не употребляя слово «Бог»?* Для религиозного человека очевидно, что духовная сфера связывает человека с Богом. Но если упоминание имени Бога блокирует восприятие неверующего учителя, то как быть?

Подсказку я нашел у святителя Феофана Затворника: «Где наше добро? В Боге. Следовательно, стремление к добру есть *то же*, что стремление пребывать в Боге, или жажда богообщения (курсив мой. — А. О.)»¹⁸. Я перестал на первоначальном этапе лекций о духовном воспитании употреблять слово «Бог», заменяя «стремление к Богу» на «стремление к добру», «стремление к высокому». На первоначальном этапе объяснения я заменяю понятные любому мало-мальски воцерковленному человеку понятия «страх Божий», «жажда Бога», «совесть как голос Божий» на не пугающие и понятные невоцерковленному слушателю понятия.

Начинаю, как правило, с понятия «совесть», ведь от него не отказывалась и советская безбожная педагогика. Вспомним великого В. А. Сухомлинского (не знаю, был ли он атеистом):

Воспитывайте своих питомцев так, чтобы с малых лет их сердца озарялись ярким светом духовной красоты — и тогда их сердца будут чистыми и тонкими, чуткими и восприимчивыми к этическому поучению, на страже поступков ваших питомцев всегда будет стоять чуткий часовой — совесть. Совежливые, совестные люди (к сожалению, почему-то избегают этих слов) вырастают там, где царит *дух изумления* перед красотой героизма, мужества, верности убеждениям, готовности отдать жизнь во имя идеалов и идей. Этот *дух изумления* создает ту *тонченность сердца*, благодаря которой слово становится могучим средством воспитания¹⁹.

Как видим, здесь используются даже понятия «дух» и «духовный», правда, по-своему, по-советски.

¹⁸ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения. 2-е изд. М.: Правило веры, 2010. С. 158.

¹⁹ Сухомлинский В. А. Избранные произведения: в 5 т. Т. 2. Киев: Радянська школа, 1979. С. 167.

На вопрос «Что такое совесть?» светская учительская аудитория чаще всего отвечает так: «внутренний голос», «внутренний нравственный контролер», «внутреннее нравственное чувство». Учителя воспринимают совесть как живую реальность. Ни разу я не слышал из уст учителей, что совесть — это иллюзия, выдумка или пережиток прошлого (то ли православного, то ли советского). Именно совесть педагоги воспринимают в качестве главного компонента человеческого духа, способного *различить в себе и других добро и зло*. И не просто различить, а помочь *прилепиться к добру и отстраниться от зла*. И уж тут без толкового словаря В. И. Даля точно не обойтись:

СОВЕСТЬ ж. нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине²⁰.

Таким образом, мы видим, что понятие «совесть» вполне уверенно себя чувствует вне богословского контекста.

Понятие «жажда Бога» в невоцерковленной аудитории вполне заменяется подсказанным святителем Феофаном Затворником понятием «стремление к добру» или фразой «устремленность к высокому». Ведь в советском нерелигиозном контексте мы совершенно спокойно пользовались словами «высокое искусство», «высокая поэзия», «высокая музыка» и «возвышающие поступки», а понятие «катарсис», обозначающее «процесс нравственного возвышения», входило в принципы социалистического реализма как главного творческого метода советского искусства.

Понятие «страх Божий» легко объяснить через фразы «боязнь зла», «страх пасть», «боязнь низости», и советская педагогика успешно использовала эти метафоры. «Если ты наедине с самим собой делаешь что-то плохое и полагаешь, что об этом никто не узнает, — ты ошибаешься. Прятаться от людей — низость, прятаться от себя — низость, помноженная на подлость и лицемерие»²¹.

Таким образом, духовная сфера человека, выражаясь светским языком, состоит из трех составляющих (рис. 4): 1) устремленности к высокому, или «стремления к добру»; 2) боязни низкого, или отвращения от зла; 3) совести как нравственного регулятора, или духовного компаса, подсказывающего где верх (добро), а где низ (зло).

Мне казалось, что подмена богословских понятий привычными (даже в чем-то обыденными) словами есть некоторое лукавство. Но потом, когда стало ясно, что через эти слова человека неспешно и размеренно можно

²⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.4. 3-е изд. СПб.; М.: Товарищество М. О. Вольф, 1909. С. 351.

²¹ Сухомлинский В. А. Избранные произведения. Т. 2. С. 268.

Рис. 4. Духовные силы человека (светский контекст)

приводить к пониманию бытия Бога, это опасение ушло. Человек понимает те слова, к восприятию которых он готов сегодня.

3. Суть понятий «становление человека», «развитие человека» и «формирование человека» в со-образной православно ориентированной педагогике

После того как мы различили духовное и душевное в человеке, можно приступить к попытке определения педагогических процессов *становления, развития и формирования* человека в свете со-образной православно ориентированной педагогики.

Для начала, опираясь на здравый смысл и языковую интуицию, найдем соответствие между существительными *дух* и *душа* и прилагательными *высокий* и *широкий*. Всякий здравомыслящий и чуткий к языку человек безошибочно определяет, что дух — высокий, а душа — широкая. Попытка соединить эти слова, наоборот, вызывает чувство недоумения и неприятия. То, что устремлено ввысь и определяется как *высокое* (противоположное *низкому*), очевидно связано с *вертикалью*, а то, что определено как *широкое* (противоположное *узкому*), связано с *горизонтом*.

Идею вертикали и горизонтали высказал мне в личном письме про-тоиерей Евгений Шестун²², написав, что «становление человека нельзя отрывать от развития. <...> Следует говорить о духовном становлении в процессе развития»²³. Ниже он начертил от руки простую схему (рис. 5).

В позднем издании книги «Православная педагогика» о. Георгий (Шестун) пишет:

Человек стремится не только к развитию, но и к духовному становлению. Он предчувствует, что истинное человеческое бытие — именно на пересечении го-

²² Ныне доктор педагогических наук, архимандрит Георгий (Шестун).

²³ Личное письмо от 04.05.2001.

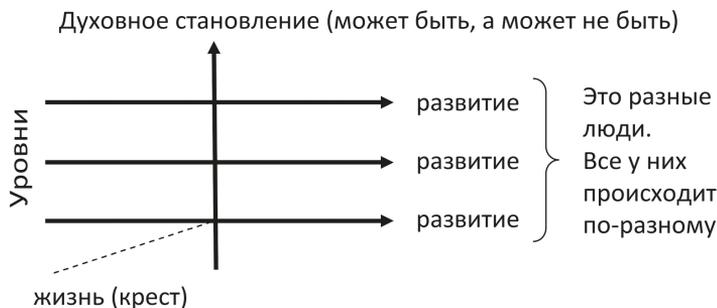

Рис. 5. Вертикаль духовного становления и горизонталь душевного развития (схема протоиерея Евгения Шестуна)

ризональной и вертикальной составляющих его жизни. Точка соединения — крест — есть место реальной жизни человека. В момент пересечения линий развития и духовного становления человек совершает поступки²⁴.

Профессор М. В. Захарченко²⁵, много лет сотрудничавшая с о. Георгием (Шестуном), пишет:

Игумен Георгий последовательно проводит различие духовно-нравственного становления и развития личности. Становление образует онтологическую основу воспитания, развитие — деятельность. Их соотношение автор образно представляет в форме восходящего движения по спирали, где становление образует вертикаль, а развитие — концентрическое, или спиралевидное, движение в горизонтальной плоскости. Вертикаль духовного становления задает степень зрелости, или уровень развития личности, движение на горизонтали — развитость личности, или степень освоения и раскрытия ее разнообразных природных способностей²⁶.

На мой взгляд, в этой метафоре точнее употреблять не слово *горизонталь*, а слово *горизонт*. Хотя *вертикаль духа* и *горизонт души* — не такие уж и метафоры. Из курса астрономии вспомним, что вертикаль — это прямая, «совпадающая с направлением нити отвеса»²⁷, которая, как известно, совпадает с направлением силы тяжести (т.е. ускорения свободного падения g), а горизонталь перпендикулярна вертикали. Перпендикулярный вертикали круг называется горизонтом. Эта астрономическая модель наглядно показывает соотношение между *вертикалью высоты духа* и *горизонтом широты души* (рис. 6).

²⁴ Георгий (Шестун), игум. Православная педагогика. 4-е изд., испр. и доп. М.: ПРО-ПРЕСС, 2010. С. 32–33.

²⁵ В последний год жизни — монахиня Александра († 2019).

²⁶ Захарченко М. В. Проблемы воспитания в книге игумена Георгия (Шестуна) «Православная педагогика» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. IV. Педагогика. 2009. № 1 (12). С. 116–117.

²⁷ Кононович Э. В., Мороз В. И. Общий курс астрономии. 4-е изд. М.: Либроком, 2011. С. 22.

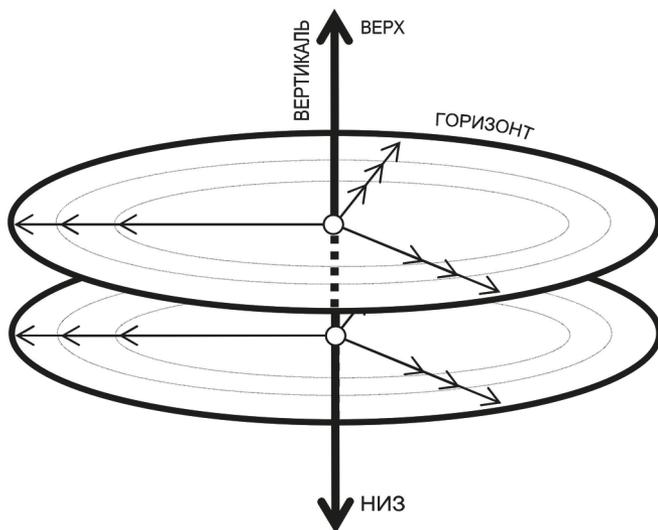

Рис. 6. Духовная вертикаль и душевный горизонт

Из рис. 6 мы видим, что духовная вертикаль и душевный горизонт перекрещиваются. При этом точка пересечения может быть на разной высоте духовной устремленности, так же как и ширь душевного горизонта может быть различной. Одним словом, человек может быть широким или высоким, но узким.

Напрашивается ботаническая метафора: человек, как дерево, растет одновременно и *ввысь*, и *вширь*. Здесь уместно перейти к привязке к нашей мысленной модели понятий, описывающих педагогические процессы. Для начала возьмем понятия *становление человека* и *развитие человека*. Какой из этих процессов вертикальный, а какой горизонтальный? Какой из них связан с духовным, а какой — с душевным? Опять-таки на помощь нам приходит языковая интуиция.

Слово *становление* очевидно однокоренное словам *становиться*, *ставить*, *стать*, *стоять*, *стойка*, *стойкий*, *стояние*, *стан* (список можно продолжать, особенно если использовать префиксы). Все перечисленные глаголы означают «принять *вертикальное* положение (курсив мой. — А. О.)»²⁸. Большинство авторов этимологических словарей славянских и европейских языков едины в том, что праславянский корень **stati* происходит от индоевропейского **stā* «стать». Разумно связывать процесс становления человека с его *духовной вертикалью* и именовать его процессом *духовного становления*.

Духовное становление — это процесс постепенного (поступенного) перехода (восхождения) от относительного (условного) понимания (различения) сущности добра и зла к абсолютному (безусловному) принятию

²⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 2-е изд. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. С. 707.

наличия четкой границы между добром и злом. Это переход от нравственного релятивизма (добра и зла нет либо они относительны и условны) через нравственный дуализм (добро и зло — различные взаимно дополняющие нужные сущности) к нравственному абсолютизму (добро безусловно, а зло есть его нарушение, разрыв его целостности).

Духовное нисхождение — это процесс постепенного (поступенного) скатывания от абсолютного понимания границы между добром и злом к относительному, а затем к выворачиванию наизнанку этого понимания, когда черное объявляется белым, а белое — черным.

Слово *развитие* происходит от глагола *вить* путем прибавления приставки *раз-*. «Словарь Академии Российской» дает такие определения:

РАЗВИВАТЬ. 1) Свернутое что развертывать, раскатывать. 2) Свитое, заплетенное, закрученное вертя в противную сторону, разнимать, раскручивать, рассучивать, расплетать²⁹.

РАЗВИВАТЬСЯ. Относительно к вещам свернутым, скатанным, значит: развертываться, распускаться, распространяться³⁰.

Свить — значит свернуть, развить — развернуть, распространить. Раз-*витие* как противоположность с-*витию*, а украинское р^оз-*виток* (= раз-*витие*) есть противоположность с-*витку*. Развораживание, распространение К. Н. Леонтьев в книге «Византизм и славянство» сравнивает скорее не с развитием, а с «разлитием»³¹, которое очевидно не может быть вертикальным. «Разлитие» всегда горизонтально. А. А. Мелик-Пашаев пишет, что «процесс развития в соответствии с этимологическим значением слова выступает как развертывание, высвобождение чего-то, существующего в “спеленутом”, как бы сжатом до невидимости состоянии»³².

Тогда разумно развитие, как разлитие, связывать с *душевым разнонаправленным* (интеллектуальным, чувственным, волевым) *горизонтом* человека.

Одним словом, в человеке происходят два одновременных (не всегда связанных) педагогических процесса: однонаправленный *вертикальный процесс духовного становления* (или падения) и многовекторный *горизонтальный процесс душевного развития* (или свития как деградации). Складывание векторов этих процессов образует спираль восхождения человека к желанному совершенству (рис. 7).

Этим человек чем-то напоминает живое дерево, которое одновременно растет и *ввысь*, и *вширь*.

Впервые метафору «человек — это растущее дерево» применительно к воспитанию использовал в педагогической притче «Благодарный Еро-

²⁹ Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный: [в 6 ч.]. Ч. V: от П до С. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1822. С. 807.

³⁰ Там же. С. 808.

³¹ Леонтьев К. Н. Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. М.: Изд. В. М. Саблина, 1912. С. 188.

³² Мелик-Пашаев А. А. Мир художника. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 24.

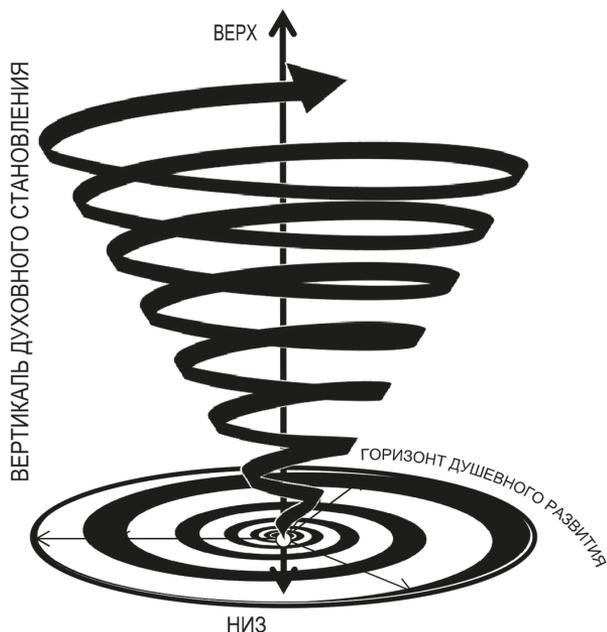

Рис. 7. Соотношение процессов духовного становления и душевного развития

дий» отечественный религиозный (которого вряд ли можно считать православным) философ Г. С. Сковорода, используя образ яблони:

Яблоню не учи родить яблоки: уже сама натура ее научила. Огради ее только от свиней, отрежь сорняки, очисти гусень, отврати устремляющуюся на корень ее мочу и прочее. Учитель и врач — не врач и учитель, а только служитель природы, единственной и истинной и врачевницы, и учительницы³³.

С идеей Сковороды можно согласиться лишь отчасти. Если ограничиться удобрением, поливом и борьбой с сорняками и вредителями (в педагогических терминах «созданием условий»), то вкусных и сочных плодов точно не получим. Крону яблони необходимо *формировать* путем обрезки, иначе будешь довольствоваться мелкими и терпкими яблоками.

Параллель человека и яблони, предлагаемая Сковородой, безусловно продуктивна, хотя, конечно, неполна. Человек, как и дерево, «растет» одновременно и ввысь, и вширь. Как дерево тянется к солнцу, к свету, так и человек устремляется (в норме) к Богу. Дерево растет вверх *вопреки земному притяжению*. Так и человек (если он не утратил человеческое) стремится вверх к Богу *вопреки притяжению к приятному и привлекательному греху и пороку*.

³³ Сковорода Г. С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 114.

Восхищаясь гением Ньютона, описавшего процесс падения яблока вниз, почти никто не задается вопросом, как яблоко оказалось наверху, а ведь это значительно более интересный и сложный вопрос. Кто выполнил работу ($A = mgh$) по доставке яблока на ветку, которая находится на высоте h ? Вопрос не банальный. Яблоня, вытаскивая наверх свои сочные и вкусные плоды, идет не по пути наименьшего сопротивления, а выполняет работу по преодолению земного притяжения (гравитации). Человек в процессе духовного становления выполняет работу по преодолению притягательности и привлекательности греха и порока. Можно утверждать, что средство *духовного становления* человека есть *преодоление* соблазна грехом, преодоление притягательности порока.

Восхождение к Богу можно назвать вочеловечиванием³⁴, духовным становлением, когда человек уходит от нравственного релятивизма (неразличения добра и зла, относительного и условного их восприятия) и приходит к абсолютному различению добра и зла, устремляясь к первому и отвергая второе. Органом этого различения и устремления становится *совесть* как голос Божий в человеке, предупреждающий и/или укоряющий. Таков путь человека ввысь, путь духовной вертикали.

«Крона» душевной человеческой природы «нарастает» вширь благодаря «разлитою», разрастанию по горизонтали. Душевный горизонт, в отличие от однонаправленной к Богу духовной вертикали (как гномон, направленный к зениту), многосторонен и направлен в разные стороны. Разнонаправленность душевного развития обусловлена трехчастной структурой человеческой души (разум, чувства, воля) и составляет три направления развития: *умственное, чувственно-эмоциональное и волевое*. Если средство вертикального духовного становления — это преодоление притяжения привлекательным, манящим и приятным грехом и пороком, то средством *душевного развития* вширь становится *создание условий* для всех направлений этого развития (ума, чувства, воли). Здесь совет Григория Сковороды — поливай, удобряй, обирай гусениц — вполне уместен: для развития ума веди чадо в математический кружок; для развития чувственно-эмоциональной сферы отправь в школу искусств; для развития воли запиши в секцию занятий волевыми видами спорта и т. д. В педагогике такие действия взрослого получили название *педагогической поддержки*.

Однако нужно помнить простое правило садовника: крупные и сочные плоды можно получить на яблоне с правильно сформированной кроной, а формируют ее путем обрезки лишних и ненужных (неполезных) ветвей. Как для дерева необходима формовка кроны, и это есть условие его гармоничного роста и доброго плодоношения, так и человеку требуется формирование как процесс внешнего воздействия на его «крону» развития, чтобы все векторы этого развития (умственный, чувственный

³⁴ См. подробнее: *Остапенко А. А., Слободчиков В. И.* «Вочеловечение» или «вочеловечивание»: как избежать смешения богословской категории и психолого-антропологического понятия // *Русская словесность*. 2021. № 2. С. 88–90.

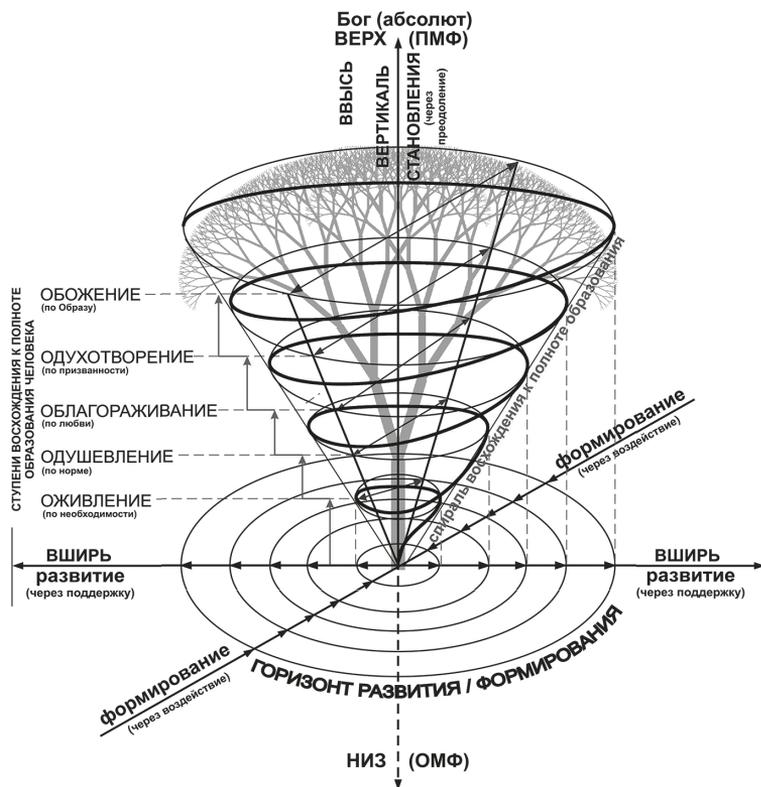

Рис. 8. Антропологическая модель соотношения процессов становления, развития и формирования человека (ПМФ — положительный метафизический фактор; ОМФ — отрицательный метафизический фактор)

и волевой) не уклонялись в сторону греховно-порочной неполезности. Формирование «кроны» всестороннего развития человека гармонизирует эту всесторонность и спасает юного человека от однобокости и перекосов развития. Взрослый пасет младшего, охраняя его, спасая от уклонения в приятные и привлекательные соблазны грехов и пороков. Таким образом, гармоничность (как отсутствие перекосов и однобокости) развития обеспечивается внешним *формированием*, осуществляемым посредством внешнего *педагогического воздействия* на человека.

Таким образом, вертикальное восхождение человека к совершенству обеспечивается процессом духовного *становления*, а в горизонтальной плоскости внутренне обусловленный процесс *развития* душевных сил человека уравнивается внешним процессом их *формирования* (рис. 8).

Внутренне присущему (имманентному) *стихийному* процессу *развития* (для которого создаются условия) должен антиномично противостоять (т. е. дополнять его) *организованный* внешний процесс *формирования*. Эти процессы должны быть в *неслиянно-нераздельном единстве*, в разумном балансе, иначе любой перекоп в сторону *пере-* или в сторону *недо-* при-

ведет к дисгармонии. Переизбыток опеки или недостаток самостоятельности приводят к инфантильности и задержке взросления, а всякая спешка, «всякая преждевременность: интеллектуальная, физическая, эмоционально-чувственная, — носит растлительный характер»³⁵.

Процесс, противоположный становлению, — это падение. Становление — восхождение к высокому, падение — нисхождение к низкому, к состоянию падшести, низости. Разумеется, употребляя слова *низкий* и *высокий*, я веду речь о смыслах. Смыслы, как известно, бывают *высокие* (возвышающие, просветляющие, возносящие) и *низкие* (приземляющие, затемняющие, опускающие). Источники этих смыслов тоже разные. Логично изобразить их на нашей картинке так: высокие с их Единым Источником — сверху, а низкие с их многочисленными источниками — снизу. Источник сверху — это Бог, Абсолют, положительный метафизический фактор (ПМФ) (термин А. А. Гостева), а источники снизу — это отрицательные метафизические факторы (ОМФ). «ОМФ-пространства хотя и не имеют самосущностного бытия, тем не менее также имеют свои символы-интерфейсы в окружающей действительности»³⁶. Человек, находясь между высокими и низкими источниками смыслов, либо *карабкается* вверх (а это трудно), либо *падает* вниз (а это легко). Напомню слова В. И. Слободчикова: «Становление полного, всего человека, человека как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного Смысла бытия — перед Богом»³⁷.

Заключение

Статичная метафора «человек как дерево» (конус на рис. 8) позволяет образно показать соотношение и роль педагогических процессов становления (как духовного восхождения через преодоление нравственного релятивизма и соблазнов грехом и пороком), развития (как «разлития» и расширения внутренних душевных сил человека через педагогическую поддержку и создание благоприятных условий) и формирования (как придания формы и гармонии разносторонности развития через внешнее педагогическое воздействие) человека.

Динамичная метафора «растущего дерева» (ступени на рис. 8) изображает ступени восхождения человека к полноте его образа от оживления (как прорастания семени) через облагораживание (как цветение) до обожения (как плодоношения). Задача описания этих ступеней нами решена

³⁵ Слободчиков В. И. Мудрость целомудрия. А как она воспитывается? Беседу вела Ф. Н. Савельева // Виноград. Журнал для родителей. 2013. № 3 (53). С. 4–9.

³⁶ Гостев А. А. Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008. С. 64.

³⁷ Исаев Е. И., Слободчиков В. И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. С. 7.

ранее и изложена в открытой лекции «Из чего складывается полнота образования человека»³⁸.

В заключение добавлю: основанный на христианской антропологии подход к описанию соотношения процессов становления, развития и формирования позволяет выстраивать методологию и язык православно ориентированной со-образной педагогики, не отвергающей ни советскую педагогику, в которой преобладала идея формирования человека через воздействие на него, ни гуманистическую педагогику, основанную на идее развития человека через создание благоприятных условий и осуществление педагогической поддержки. Изложенный подход антиномично их уравнивает и гармонично встраивает в иерархию трихотомии человеческой природы.

Выражаю благодарность за возможность продуктивных диалогов и существенные подсказки во время подготовки текста статьи кандидатам педагогических наук протоиерею Константину Зелинскому и протоиерею Алексею Касатикову.

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2021 г.
Статья рекомендована к печати 29 ноября 2021 г.

Контактная информация:

Остапенко Андрей Александрович — д-р пед. наук, проф.; ost101@mail.ru

The person between the vertical of spirit and the horizon of soul: Pedagogical processes of personal growing, development and formation in the light of Orthodox anthropology

A. A. Ostapenko

Kuban State University,
149, Stavropolskaya ul., Krasnodar, 350040, Russian Federation;
Ekaterinodar Theological Seminary,
67, ul. Frunze, Krasnodar, 350000, Russian Federation

For citation: Ostapenko A. A. The person between the vertical of spirit and the horizon of soul: Pedagogical processes of personal growing, development and formation in the light of Orthodox anthropology. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 74–91.
<http://doi.org/10.21638/spbu28.2022.104> (In Russian)

This article examines the relationship between pedagogical processes of personal growing, development, and formation in the light of Orthodox anthropology. The author makes an attempt to coordinate the concepts of theological anthropology with pedagogical terminology, as well as to harmonize key principles of Soviet, humanistic, and co-Image Orthodox-oriented pedagogy on the basis of an anthropological approach. Particular attention is paid to an attempt to explain the essence of the spiritual and mental structure of human nature without using theological

³⁸ *Остапенко А. А.* Из чего складывается полнота образования человека. М.: НИИ школьных технологий, 2019. (Лекции по системной и со-образной педагогике. Вып. 18.)

terminology for lay teachers. This is done with the help of the basic metaphors of “spiritual formation vertical” and “mental development horizon”, which make it possible to explain clearly the fundamental differences between the spiritual and mental components of human nature. Spiritual development is seen as a process of human improvement through overcoming moral relativism and temptations by sin and vice, and mental development as an expansion and dissemination of reasonable, volitional, and sensual-emotional forces of a person through the creation of favorable conditions. The formation of a person through external influence on the mental part of human nature is an organized process that balances the spontaneity of the process of mental development. The article makes an attempt to reconcile the patristic doctrine of man and the provisions of modern pedagogical anthropology.

Keywords: human nature dichotomy and trichotomy, basic metaphor, vertical of spirit, horizon of soul, personal growing, personal development, personal formation, overcoming sin, pedagogical support, pedagogical influence, co-Image pedagogy.

References

- Dal' V.I. (1909) *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. In 4 vols, vol. 4. 3th ed. St Petersburg; Moscow, Tovarishchestvo M. O. Vol'f Publ. (In Russian)
- Feofan Zatvornik, svt. (2005) *Interpretations of the Epistles of the Apostle Paul to the Thessalonians, to Philemon, to the Hebrews*. Moscow, Pravilo very Publ. (In Russian)
- Feofan Zatvornik, svt. (2009) *What is spiritual life and how to tune in to it? A collection of letters*. Moscow, Pravilo very Publ. (In Russian)
- Feofan Zatvornik, svt. (2010) *The outline of a Christian moral teaching*. 2nd ed. Moscow, Pravilo very Publ. (In Russian)
- Filaret (Vakhromeev), mitr. (2008) *A person in history*. Minsk, Sviato-Elizavetinskii zhenskii monastyr' Publ. (In Russian)
- Georgij (Shestun), igum. (2010) *Orthodox pedagogy*. 4th ed. Moscow, PRO-PRESS Publ. (In Russian)
- Gostev A. A. (2008) *Psychology and metaphysics of the figurative sphere of man*. Moscow, Genezis Publ. (In Russian)
- Gregory of Nyssa (1861) *Creations*. [In 8 parts], part. 1. Moscow, Tipografia V. Gotè Publ. (In Russian)
- Ignatii Brianchaninov, svt. (2008) *The complete collection of creations*. In 8 vols, vol. 1. Moscow, Palomnik Publ. (In Russian)
- Isaev E. I., Slobodchikov V. I. (2013) *Psychology of human education: the formation of subjectivity in educational processes: Tutorial*. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Publ. (In Russian)
- Kiprian (Kern), arkhim. (1950) *The anthropology of St. Gregory Palamas*. Paris, YMCA-Press. (In Russian)
- Kononovich E. V., Moroz V. I. (2011) *General course of astronomy*. 4th ed. Moscow, Librokom Publ. (In Russian)
- Leonov Vadim, prot. (2016) *Fundamentals of Orthodox Anthropology*. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii Publ. (In Russian)
- Leont'ev K. N. (1912) *Collected works*. In 9 vols, vol. 5. Moscow, V. M. Sablin Publ. (In Russian)
- Losskij V. N. (1995) *In the image and likeness*. Moscow, Svyato-Vladimirskoe Bratstvo Publ. (In Russian)
- Melik-Pashaev A. A. (2000) *The artist's world*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ. (In Russian)
- Nellas P. (2011) *Deification. Fundamentals and Prospects of Orthodox Anthropology*, transl. from English by N. B. Larionov. Moscow, Nikeia Publ. (In Russian)
- Nesmelov V. (1887) *The dogmatic system of St. Gregory of Nyssa*. Kazan', Tipografia Imperatorskogo universiteta. (In Russian)

- Ostapenko A. A. (2019) *What makes up the completeness of a person's education*. Moscow, NII shkol'nykh tekhnologii Publ. (In Russian)
- Ostapenko A. A., Slobodchikov V. I. (2021) “‘Voche lovechenie’ or ‘voche lovechivanie’: how to avoid confusion of theological category and psychological-anthropological concept”, in *Russkaia slovesnost'*, vol. 2, pp. 88–90. (In Russian)
- Ozhegov S. I. (1952) *Dictionary of the Russian language*. 2nd ed. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ. (In Russian)
- Skovoroda G. S. (1973) *Essays*. In 2 vols, vol. 2. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Slobodchikov V. I. (2013) “The wisdom of chastity. And how is she brought up?”, in *Vinograd. Zhurnal dlia roditelei*, vol. 3 (53), pp. 4–9. (In Russian)
- Slobodskoi Serafim, prot. (2009) *The law of God. A guide for family and school with many illustrations*. Sviato-Uspenskaia Pochaevskaia Lavra Publ. (In Russian)
- Sukhomlinskii V. A. (1979) *Selected works*. In 5 vols, vol. 2. Kiev, Radians'ka shkola Publ. (In Russian)
- Zakharchenko M. V. (2009) “Problems of education in the book of Abbot George (Shestun) ‘Orthodox Pedagogy’ in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. IV. Pedagogika*, vol. 1(12), pp. 116–117. (In Russian)

Received: September 5, 2021

Accepted: November 29, 2021

Author's information:

Andrey A. Ostapenko — Dr. Sci. in Pedagogical Sciences, Professor; ost101@mail.ru